

ЗРИТЕЛЬ СЧИТАЕТ

Раиса РЯЗАНОВА: МЕНЯ СВОЕЙ

Труба = 7997. — 5 мая. — С. 6

Она с самого начала знала, что Москва слезам не верит. А потому на актерских прослушиваниях в ГИТИСе с бодрой улыбкой энергично выпаливала: "Рая Рязанова из Рязани!" В нехитром расчете на то, что экзаменаторы тут же заулыбаются и начнут спрашивать — это псевдоним или совпадение? И возникнет контакт, доверие...

А чего ей, собственно, было плакаться? Что родилась не в столице, а в далеком Казахстане? Так зато именно там ее мама встретила ее будущего отца, полуживого, изможденного, выходила его, и они потом очень любили друг друга. Плакаться, что не поступила в консерваторию? Так она и не стала поступать. Услышала, как другие абитуриенты играют, — тут же взяла свой аккордеон — и домой. Плакаться, что влюблена в артиста, исполняющего в их местном театре роль Ромео? Нормальная восторженная любовь — ходила на все его спектакли, каждый раз рыдала, мечтала, чтобы с его партнершей что-нибудь случилось, а она бы ее заменила. Через эту любовь, пожалуй, и сама в актрисы вышла...

— Я как-то естественно пошла на экзамены. И естественно их выдержала, — рассказывает народная артистка России Раиса Рязанова, известная по "оскаронному" фильму "Москва слезам не верит". — Вот где меня оторопь взяла, так это когда я подошла к спискам принятых в ГИТИС. Посмотрела я тот листок, но с перепугу себя в нем не увидела. И отошла в растерянности. Как же так, ведь я все сдала? А потом один мальчик подходит, мы с ним на одну букву: "Ну, ты чего? Я тебя поздравляю!"

— А как началась ваша актерская карьера?

— Когда мы уже учились, среди прочих предметов был танец. Мы ходили на него в длинных юбках. Нам прививали манеры. Иду я как-то по лестнице с танца, в голове еще музыка звучит, а тут подходит женщина, знакомится со мной и спрашивает: "Хочешь попробовать сняться в кино?" Я пришла на пробы в полной уверенности, что, раз уж у меня спросили имя и фамилию, мне не о чем беспокоиться. Но оказалось, на эту роль пробовалось много студентов. Об этом мне, правда, сказали потом. Каж-



дая должна думать, что она — единственная... В общем, я сыграла в том двухсерийном фильме-спектакле, за что мне поставили четверку по мастерству и... лишили стипендию.

— Это почему же?

— Наш мастер сказал: "Ты там заработала деньги — тебе стипендия не нужна". Тогда считали, что студент не имеет права сниматься в кино, так как он еще ничего не умеет, и каждый режиссер может сломать его, привить штампы... Так получилось, что это была единственная девушка, которую я сыграла. Барышня по возрасту. Все остальные мои героини потом были взрослыми женщинами, матерями.

— И какая роль стала самой любимой?

— Такой вопрос мне всегда задают, уже предполагая, что я назову фильм "Москва слезам не верит". Картина эта популярная, народом любимая, работали мы на ней весело, творчески. Волода Меньшов, сам будучи актером, доверял нам — в общем, здорово было... Но самая любимая и, может быть, самая трудная роль у меня в фильме "День и вся жизнь" Юрия Григорьева. Я играла молодую мать, и сама уже

была мамой, и мой сын Данила сделал на съемочной площадке свои самые первые шаги.

— Теперь сын уже взрослый...

— Да, он тоже стал актером, играет в театре "Содружество актеров Таганки" у Николая Губенко.

ле больницы: "Вот я какая!" А он: "Годится". Я пошла долечиваться. Потом долго не было звонков. Думаю, значит — все... У нас ведь, как правило, даже не утруждают себя тем, чтобы сообщить актеру, что он не прошел на роль. Вдруг звонят: "Раечка! Мы про вас не забыли! Вы наша! Мы просто деньги ищем".

— Вы в кино не только в кадре, но и за кадром немало работали?

— Был такой сериал — "Дикая Роза". Наташа Варлей там эту самую Дикую Розу озвучивала, а я — ее маму. Когда на студии Горького был цех дубляжа, я там много чего делала. Даже девочку озвучивала лет двенадцати.

Она была веселая, и я, в принципе, тоже веселый человек. Люблю похохотать. Озвучивание начиналось, как правило, с 8 утра. Но встать-то надо еще раньше да доехать. А голос еще спит, не проснулся. Режиссер мне говорит: "Рая, надо чтобы голос, как колокольчик, звенел!" А я думаю: ну где же взять "колокольчик", когда я еще сплю? Но к 12 уже расхохотывалась, и часов до 4 работали плотнотворно...

В последнее время снималась в основном в фильмах о молодежи. В небольших ролях. Особенно экран "не мозолила". Если в будущем фильме мама кого-то из героев мелькает, то зовут сниматься меня.

— А что из собственных материнских радостей вам помнится?

— Данила был у меня самостоятельным мальчиком: сам в школу вставал, сам одевался, готовил себе завтрак. И каждый раз 8 Марта, когда просыпалась, я видела на табуретке, около кровати, веточку мимозы, а рядом обязательно открыточку, где ребенок своим корявым почерком писал поздравление. У меня этих открыток очень много сохранилось...

— Вас часто узнают на улице?

— Как-то раз случай в бане был. Одна женщина подошла ко мне, как к старой знакомой, и попросила ей спину потереть. Потом спрашивает: вы в профкоме или в местком работаете? Я так и этак пыталась уйти от прямого ответа, но потом пришлось намекнуть, что, может быть, она меня на экране видела. "Артистка, что ли?" — всплеснула она руками и, почему-то смутившись, от моей спины отошла...

В общем-то, меня многие за свою принимают. В этом смысле "Москва слезам не верит" показательна: Муравьева и Алентова — это да, артистки! А я для всех — своя.

Беседовала
Ольга ГОРШУНИНА.